

Диакон Антоний Молоток

ОБЗОР ДОРЕВОЛЮЦИОННЫХ ТРУДОВ ПО ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМУ ВОСПИТАНИЮ И БОГОСЛОВСКОМУ ОБРАЗОВАНИЮ НЕСЛЫШАЩИХ И ВОЗМОЖНОСТЬ ИХ АКТУАЛИЗАЦИИ

Необходимость анонсирования имеющихся отечественных трудов по духовно-нравственному попечению о глухих детях и их богословского образования продиктована возможностью использования и достойного применения этого забытого и неиспользуемого в современности целого пласта дореволюционной литературы по данной тематике. Современная практика духовно-нравственного воспитания неслышащих детей отмечается отсутствием системности, спонтанностью и лишь точечным проявлением энтузиазма отдельных сурдопедагогов или священнослужителей. Потенциал же использования накопленного и систематизированного опыта работы преподавателей и законоучителей Санкт-Петербургского училища глухонемых может найти свое раскрытие и актуализацию в современных образовательных условиях. Такой опыт работы в области духовно-нравственного воспитания неслышащих может стать достойным подспорьем для новых учебных пособий и методик преподавания основ православия, вопрос о создании которых до сих пор находится в зачаточном состоянии и ожидает своего развития.

Ключевые слова: глухие, неслышащие, богословское образование, духовно-нравственное воспитание, обучение глухих, Санкт-Петербургское училище глухонемых.

История систематической церковной работы с глухими людьми в России берет свое начало с открытия в 1806 г. императрицей Марией Федоровной Первого опытного училища глухонемых¹ в Павловске. Толчком к попечению о глухонемых детях послужила встреча императрицы Марии Федоровны с глухонемым мальчиком. Из жалости к детям с такой категорией инвалидности императрица поручила выписать из-за границы компетентных в данной учебной области преподавателей и известных профессоров, которые бы начали работу по обучению и воспитанию неслышащих детей.

Диакон Антоний Михайлович Молоток — аспирант Санкт-Петербургской духовной академии (antonhammer92@gmail.com).

¹ Следует отметить, что термин «глухонемой» в современной педагогической практике не используется, но часто применяется к дореволюционному периоду работы с глухими людьми.

В Санкт-Петербургском училище глухонемых, учрежденном Марией Федоровной для детей-инвалидов по слуху, наряду со множеством других предметов, дисциплин и языков, велись занятия по Закону Божию, действовал домовый храм, находился священник, бывший одновременно и законоучителем училища.

Следует отметить, что дети при посещении богослужений читали жестами, к примеру, Великое Славословие, а за Божественной литургией — Символ веры и Отче наш. Ход богослужений и его смысловую нагрузку законоучитель объяснял на занятиях по Закону Божию, а воскресные и праздничные Евангельские чтения разбирались непосредственно перед литургией².

В Санкт-Петербургском училище глухонемых была и своя типография, где авторы печатали свои учебные пособия по Закону Божию и издавали другую просветительскую литературу для глухих людей.

Духовно-нравственное воспитание глухих детей в дореволюционный период было не спонтанным и точечным, как это можно увидеть в современной обстановке миссионерской работы с неслышащими, но имело систематический характер, серьезный подход и сильную учебную базу, которая формировалась ответственным отношением к делу преподавателей и законоучителей, а также активной работой в направлении составления учебных пособий с разными педагогическими подходами.

Следует отметить, что преподавание основ веры как предмета отвлеченного сопряжено с серьезными трудностями и возможно лишь после значительного усвоения учащимися устной речи и приобретения навыков чтения по книге.

Образовательная программа занятий по основам православия и богословским дисциплинам в дореволюционный период предусматривала постепенное введение глухих детей в область религиозных понятий с первого года обучения. Закон Божий в соответствии с программой преподавался во всех классах специальных школ для глухих детей.

Обучение этому предмету в Санкт-Петербургском училище глухонемых начиналось в первом классе, на четвертом году обучения. В подготовительных группах Закон Божий преподавали учителя, или, по-старому, законоучителя. Они давали детям понятие о Боге и начальные молитвы. К концу третьего года обучения дети должны были знать основные

² См.: *Балашов Д. Е.* О работе с глухими // *Московские епархиальные ведомости.* 2000. № 12. С. 16.

молитвы и уметь рассказать сущность двенадцатых праздников, иметь понятие о храме и богослужениях, которые в нем совершаются.

В первом классе (на четвертом году обучения) законоучитель давал молитвы с объяснениями и понятие о Боге-Промыслителе и об ангелах. Во втором классе начиналось изучение Священной истории Ветхого Завета в кратком изложении и давались молитвы с объяснениями. Священная история Нового Завета преподавалась в третьем классе. На этих уроках рассказывалось об основных событиях жизни Господа Иисуса Христа, Пресвятой Богородицы и апостолов. Нравственное и эсхатологическое учение Иисуса Христа излагалось в четвертом классе, на седьмом году обучения. В пятом классе учащиеся проходили все, что связано с храмом и церковным богослужением. После учения о богослужении законоучитель знакомил детей с историей христианской Церкви. В шестом (выпускном) классе заучивался краткий катехизис Православной Церкви³.

По приглашению императрицы Марии Феодоровны первым директором Санкт-Петербургского училища глухонемых стал католический ксендз Ансельм Сигмунд. Но в скором времени, в связи с недовольством по поводу светского характера преподаваемых дисциплин, императрица запросила другого преподавателя, которым стал француз Жан Батист Жоффре, занявший пост директора училища и восполнивший пробелы в духовно-нравственном воспитании глухих детей. Свидетельством тому выступают доклады императрице почетных опекунов, где говорится о том, что Жоффре старался не только расширить кругозор глухих детей относительно окружающего их мира, но и «дать ясное понятие о Боге и сделать их... участниками Христовой веры»⁴.

Первая попытка создания методики обучения глухонемых принадлежит директору Санкт-Петербургского опытного училища глухонемых Г. А. Гурцову, который составил десять небольших книг под общим названием «Энциклопедический курс методических и практических уроков, составленных из кратких назидательных фраз, приспособленных к мимическому языку, относящихся к человеку, житейским нуждам, познаниям и ко всем обязанностям в обществе». Следует отметить, что данный учебник был проиллюстрирован картинками, что представлялось очень полезным для визуальной компенсации отсутствия слуха. Также в пособии содержится религиозная часть нравственного обучения.

³ См.: *Лаговский Н.* Санкт-Петербургское училище глухонемых (1810–1910): исторический очерк. СПб., 1910. С. 199.

⁴ *Заварицкий Д. А.* Глухие в Церкви: опыт сурдопереводчика. СПб., 2012. С. 32.

В частности, рассказывается о Создателе всего мира, вероисповедании, благоустройстве церквей и совершаемых в них богослужениях⁵.

В 1847 г. директором Санкт-Петербургского училища глухонемых В. И. Флери пишется и издается учебное пособие «Правила нравственности»⁶. Эта книга отличается простотой, подробностью и ясностью изложения. В книге даются понятия о Боге, естествах человека, о Законе Божиим, об обязанностях по отношению к Богу, родителям и ближним, о добродетелях, послушании и благочестии. Следует сказать, что книга состоит из двух разделов, второй из которых несет объяснительную функцию первого раздела. В нем располагаются синонимические выражения одних и тех же мыслей, содержащихся в первой части, что должно облегчать чтение и понимание предлагаемого материала глухими детьми без посторонней помощи.

Еще до того, как В. И. Флери стал директором училища глухонемых, в 1835 г. он издает книгу «Глухонемые, рассматриваемые в отношении к их состоянию и способам образования самым свойственным их природе»⁷. В данном учебном пособии собран материал разнообразной тематики обучения глухих детей: вводная и довольно пространная пояснительная часть книги; воззвание к родителям глухих детей с целью мотивации их активного участия в жизни своего ребенка; подробный разбор слов наиболее часто употребляемых молитвословий, где объясняется их смысл и содержание; описание жестового лексикона (без использования картинок и изображений); два приложения — русский и французский дактильные алфавиты. Следует сказать, что данная книга является первым вышедшем в России научным трудом по теории и практике сурдопедагогики.

В течение последующих лет существования Санкт-Петербургского училища глухонемых в типографии училища издавались для глухих воспитанников учебные пособия религиозного содержания, которые составляются сотрудниками и преподавателями училища. Директор училища В. Д. Сиповский издает учебные пособия «Священная история» и «Краткие рассказы из истории Ветхого Завета». Старший наставник училища протоиерей Михаил Заозерский пишет книгу «Изложение и объяснение литургии»⁸.

⁵ См.: Лаговский Н. Санкт-Петербургское училище глухонемых... С. 215.

⁶ Флери В. И. Правила нравственности. СПб., 1847. 166 с.

⁷ Флери В. И. Глухонемые, рассматриваемые в отношении к их состоянию и способам образования самым свойственным их природе. СПб., 1835. 506 с.

⁸ См.: Там же. С. 247.

Протоиереем Александром Братолюбовым было составлено и издано несколько учебников именно для глухих детей. В 1868 г. увидело свет его первое учебное пособие «Краткая история Ветхого и Нового Заветов». В том же году вышла из печати его книга «Краткое понятие о всенощной и Литургии», а в 1870 г. — «Краткий очерк Христианской Церкви»⁹.

«Краткое понятие о всенощной и Литургии» является подробным учебным пособием по изучению церковного устава богослужений, которое содержит большое количество пояснений и комментариев, в нем приводятся пространные объяснения церковнославянских слов и переводы на русский язык некоторых молитв богослужений. В приложении к книге представлены тексты ектений, каждодневных домашних молитв, Символ веры, Заповеди Божии и пасхальные песнопения с подробными пояснениями непонятных слов и выражений.

Целью написания учебника «Краткий очерк Христианской Церкви» было преподнесение исторического материала в наиболее доступной для глухих детей форме. Книга строится по принципу «вопрос — ответ» и предназначается для обучения учеников старших классов. Единственным недостатком, проистекающим из нехватки денежных средств, является отсутствие в книге иллюстраций.

В 1872 г. тот же автор написал и издал наиболее незаурядную по тем временам книгу «Пантомима молитв или описание молитвенных знаков с приложением ручной азбуки», где он дает описание жестов, которые используются при молитвословиях и за богослужением. В данной книге о. Александр говорит о системе нанесения пантомимы на текст церковных молитвословий: «Вообще при составлении пантомимы молитвы старались сближать, как можно более, выражение знаков с значением письменных слов или переводить слова на знаки»¹⁰. Автор дает некоторые замечания по поводу данного процесса, имеющие свое особенное значение для каждого переводчика на жестовый язык. Первым замечанием является то, что жесты, или, как использует сам автор терминологию его времени, знаки, «заимствуют свое значение от сопровождающих его движений лица, без которых нет никакой пантомимы, и потому описанием знаков мы только указали орудие, сила которого зависит единственно от того, как его употребляют»¹¹.

⁹ См.: *Заварицкий Д. А.* Глухие в Церкви... С. 70.

¹⁰ *Александр Братолюбов, прот.* Пантомима молитв или описание мимических молитвенных знаков. СПб., 1872.

¹¹ См.: Там же.

В связи с этим жестовый язык глухих имеет свою систему расстановки, или порядка расстановки, жестовых единиц. Также в жестовом языке «много сокращений, иначе сказать, словосочинение мимического языка различествует от словосочинения нашего — словесного языка, и потому знаки могут быть более или менее свободным переводом письменных слов. А если бы мы стали точь-в-точь переводить наши слова на знаки, то превратили бы мимику в пользу нашего словесного или письменного словорасположения и не представили бы свойственного ей духа, и мимика, потеряв от того свой характер... будет непонятной. Вот почему собственно пантомимные рассказы и мимические объяснения после прочитанного в книге, отрешаясь от письма, всегда бывают и выразительнее, и вразумительнее для глухонемых, нежели книжные, переводные, что называется, буква в букву»¹².

Следует сказать, что это первая письменная отечественная фиксация того факта, что педагогическая работа с глухими людьми принесла свои плоды в отношении изучения жестового языка, который является первой коммуникативной системой неслышащих и вообще родным языком глухих людей.

Известен год выпуска книги законоучителя училища протоиерея Михаила Дымского «Конспект по Закону Божию» — 1913-й. Предлагаемые им уроки по Закону Божьему были составлены, как говорит сам автор, «применительно к степени понимания детей глухонемых (от 7 до 16-летнего возраста) и в такой мере, в какой они более способными могут быть пройдены в продолжении 9-летнего учебного курса»¹³. Также протоиерей Михаил Дымский отмечает, что для менее способных учеников и для более лучшего их обучения необходимо сокращать некоторые отделы данной книги. Но существует еще и дополнительный отдел для более успевающих детей. «Конспект по Закону Божию» протоиерея Михаила Дымского был составлен с учетом особенностей усвоения данного материала глухими на уроках. Наблюдение, проводившееся в то время, показало, что глухой может запомнить до 8 строк за урок, а устные разъяснения составляют в несколько раз больший объем. Поэтому записи в данной книге предельно сжаты, но достаточно информативны. В книге «Конспект по Закону Божию» предлагаются главные и общеупотребительные молитвы в последовательности от легких и простых к более сложным.

¹² См.: Там же.

¹³ Михаил Дымский, *прот.* Конспект по Закону Божию. СПб., 1913.

Ю. А. Шпаковская составила учебник «Книжка для обучения малолетних глухонемых Закону Божию», рассчитанный на восьмилетнее обучение глухих детей. Предлагаемые в учебном пособии уроки по Закону Божьему предназначаются для глухих детей, которые обладают небольшим запасом слов и отвлеченных понятий, что особенно проявляется в первые годы обучения в специализированных учебных заведениях. В связи с этим в книге объясняются те понятия и слова, которые представляются слышащим детям совершенно ясными. Педагогический прием в данном учебнике основывается на изложении предмета кратко и сжато, что влечет за собой приблизительную передачу некоторых понятий. Следует отметить, что для трех лет обучения, кроме молитв, не предлагается никакого другого материала, что объясняется слабостью владения речью в данных классах, но располагаются иллюстрации, с помощью которых дети могут знакомиться, например, с двенадцатыми праздниками.

Все учебные пособия, которые были описаны в данной статье, являются забытым сокровищем церковного духовно-нравственного образования неслышащих. Можно сказать, что в дореволюционный период отечественной церковной сурдопедагогикой был накоплен довольно богатый опыт воцерковления и нравственного воспитания инвалидов по слуху. Но, к сожалению, из сохранившихся теоретических свидетельств дореволюционного опыта Русской Православной Церкви по работе с глухими не представляется возможным непосредственно воссоздать практическую модель воцерковления последних сегодня. Основная причина — полная утрата преемственности церковных деятелей в этой области.

Но все-таки знакомство и актуализация в использовании данных учебных пособий может послужить хорошим фундаментом для начала систематической работы с глухими детьми. Предшествующий опыт работы в области духовно-нравственного воспитания неслышащих должен стать достойным подспорьем новых учебных пособий и методик преподавания основ православия, вопрос о создании которых до сих пор находится в зачаточном состоянии и ожидает своего развития.

Необходимость в таких книгах продиктована еще и тем, что педагогические приемы в отношении детей с пораженным слуховым анализатором во многом отличаются от тех методов, которые применяются при обучении детей слышащих. Нельзя просто взять уже готовый учебник по Основам православной культуры и использовать его в качестве

ведущего учебного пособия при обучении глухих детей, рассчитывая на то, что дети самостоятельно смогут прочитать необходимый материал. Важно отметить, что процесс чтения у неслышащих детей не является автоматическим приложением в процессе их обучения, но это плод тяжелой работы коррекционных педагогов и родителей ребенка. Поскольку целью духовно-нравственного просвещения неслышащих не является тренировка в навыках чтения, использование неадаптированной литературы может не дать ожидаемых результатов и даже ослабить интерес глухих детей к занятиям такого рода.

Исходя из вышесказанного и опираясь на опыт отечественных сурдопедагогов, имея в активе выработанные методологические подходы, которые изложены в разноплановых учебных пособиях дореволюционного периода, видится вполне реальным их актуализация, усовершенствование и последующее использование в современных условиях миссионерского служения в деле духовно-нравственного воспитания и богословского образования глухих детей.

Источники и литература

1. Александр Братолюбов, прот. Пантомима молитв или описание мимических молитвенных знаков. [PDF]. СПб., 1872.
2. Балашов Д. Е. О работе с глухими // Московские епархиальные ведомости. [PDF]. 2000. № 12.
3. Зававицкий Д. А. Глухие в Церкви: опыт сурдопереводчика. [Текст]. СПб.: Изд-во Политехнического университета, 2012. 223 с.
4. Лаговский Н. Санкт-Петербургское училище глухонемых (1810–1910): исторический очерк. [Текст]. СПб.: Типография Училища глухонемых, 1910. 558 с.
5. Михаил Дымский, прот. Конспект по Закону Божию. [PDF]. СПб.: Типография Императорского училища глухонемых, Мойка 54. СПб., 1913.
6. Флери В. И. Правила нравственности. [PDF]. СПб., 1847.
7. Флери В. И. Глухонемые, рассматриваемые в отношении к их состоянию и способам образования самым свойственным их природе. [PDF]. СПб.: Типография А. Плюшара, 1835. 506 с.

Deacon Antony Molotok. A Review of Pre-Revolutionary Works on Religious, Moral, and Theological Education of the Deaf and Questions of their Contemporary Relevance.

The need to review works on the moral, religious, and theological education of deaf children written in Russia prior to the Revolution of 1917 is dictated by the possibility that some of this work, which has largely been forgotten, is still relevant today. Contemporary practice on religious and moral education of deaf children is quite chaotic, marked by the absence of any systematic approach, and directed, primarily, by the enthusiasm of individual sign language instructors or clergymen. The experience of teachers and instructors at the pre-revolutionary St. Petersburg School for the Deaf, can, however, still be relevant in contemporary educational facilities. Their written works can form the basis for new instructional manuals and methods of teaching basics of Orthodoxy, which are yet to be fully developed.

Keywords: deaf, hard of hearing, theological education, religious education, sign language education, St. Petersburg School for the Deaf.

Deacon Antony Mikhaylovich Molotok — Graduate Student at St. Petersburg Theological Academy (antonhammer92@gmail.com).